

ХИРАМ - ЦАРЬ ТИРСКИЙ

И царь, и мастер-архитектор именуется одинаково — «Хирам», или «Хурам». В Книгах Царств, кроме трех случаев, это имя пишется одинаково — חִרָאם (хирам). В Книгах Паралипоменон, кроме одного случая, — חִרָאם (хурам): חִרָאם חִרָאם חִרָאם (хирам мэлэх цури) - II Царств, 5:11; а во Второй Книге Паралипоменон (4:11) встречаются оба написания: חִרָאם и חִרָאם.

Однако в Третьей Книге Царств (5:10, 18; 7:40) то же самое имя написано как חִרָאם (хиром), и тут же, в последнем стихе из упомянутых, как חִרָאם (хирам), так что закономерно предположить, что какой-то особый смысл вкладывался составителем или переписчиком в употребление (или пропуск) здесь буквы «вав» (ו).

Книги Царств, особенно третья и четвертая, гораздо старше Книг Паралипоменон по времени написания, а поэтому логично будет предположить, что форма «Хиром» тоже старше, и именно ею пользовались в древности иудеи и финикийцы, или цурияне. Это было и имя Царя города Цура, и имя одного из его подданных, который, как гласит Третья Книга Царств, был сыном одной вдовы из колена Неффалимова, а Вторая Книга Паралипоменон — вдовы из колена Данова, но, в любом случае, ясно, что по матери он был иудеем, а по отцу — финикийцем, или цуриянином; в то же время известно, что то же имя носил внук Вениамина.

Изначальный корень — חִרָ; от него происходят словоформы חִרָאם и חִרָאם, а также חִרָאם. Этот корень имеет значение горения (лат. «areo» и «uro», древнегерм. «har» и «hug», со значением «огонь»). Также он означал «свободный, свободнорожденный, высокородный», а также «белый, сияющий, незапятнанный».

По-арабски то же значение передается словом *ʿis*, то есть «ferbuit, incaluit»; по-эфиопски — *wzz*, то есть «oestuavit». В то же время от корня חִרָ происходит слово חִרָ со значением «поглощать, опустошать, осушать, нагревать», а также являющееся названием западного отрога Синая, которое чаще всего неверно передают как «Хорив».

חִרָאם означает «гореть, нагреваться, гневаться».

חִרָאם означает «жар, гнев»; חִרָאם означает «жариться»; חִרָאם означает «окна, проемы»; חִרָאם (хирос или хурос) означает «солнце» и пр., в то время как חִרָאם означает «искусный мастер, мастеровой, жестянщик, медник, скульптор» или «чародей».

Слово חִרָאם означает «белый, белеть, белить», а также «окно, проем, проход [для проникновения (белого) света]», то есть, с точки зрения Каббалы, путь проявления, истечения Животворящего Света.

חִרָאם означает «ясный, сияющий, блистательный, высокородный».

По-древнееврейски, «свет» будет אור (ор, или аор, или аур), что аналогично имени древнеегипетского бога Хура, которое греки неверно транслитерировали как «Гор» (см. у Бунзена в «Значении Египта», с. 202).

Брайент («Analysis», i. 100) утверждает: «Очевидно, что именем «Курос» обычно называли Солнце». «Ο μὲν οὖν Κῦρος ἀπὸ Κῦρον τε παλαίε ὄνομα ἔοχεν, ἐκεῖνὸν δὲ ἀπὸ τε Ηλίου γένεσθαι φάσι Κῦρον γὰρ καλεῖν Πέρσας τὸν Ηλίον» (Плутарх, «Artaхerхе», 1012). Также и Ктесий свидетельствует, что имя Кира было

наполнено тем же смыслом: «καὶ τίξεται τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἀπὸ τὸν Ἡλίον» («In Persicis»).

Плутарх пишет: «... ибо персы называют солнце «Курос», а Ктесий – «... и говорят, что имя его происходит от слова «солнце». Гезихий пишет, что и солнечному богу Аполлону поклонялись в Курре, или Кирре, что на Фосе.

Гиньо, говоря о книге Крейцера «Символизм» (т. 2, с. 328), пишет, что Ормузда именовали «Хоршидом», то есть «солнцем», а на с. 380 он же указывает, что Хореш (Кир) был в действительности священным Царем-Солнцем, на с. 352 – что Митра как первый из изедов, солнечных (Хоршид) гениев, является распространителем Света. Доктор Хаут приводит в своей работе зендское имя солнца как «Хуршед», а Шпигель – как «Карсит»; Велсфорд («Mithridates Minor», 132) пишет: «Плутарх сообщает, что имя Кира происходит от названия солнца, и до сих пор персы используют слово «кур» как название для этого светила, а в греческом произношении оно звучит как «кир».

Действительно, греческое слово звучит как «кирос», а следовательно, рассматриваемое нами имя является производным от корня «хур», или «хир», в свою очередь, происходящего от наименования солнца – «Хореш».

«ш», «эш» по-древнееврейски, означает «огонь, свет, молния, сияние». На санскрите словом «уш» обозначается горение, сияние, на фарси слово ائش «эш» означает то же самое. То же самое слово было и древнееврейским глаголом «быть» в значении «[он] есть», который звучал по-зендски как «асте, ашти», на фарси как اسن «еш», точно так же, как и на пехлеви.

Священная книга персов, «Авеста», и комментарий к ней, «Зенд», были написаны на древнеперсидском языке, чаще именуемом «авестийским» или «зендским», а «Бундахишн» – на пехлеви. Гиньо утверждает, что название последней из этих книг означает фактически «бытие» или «в начале». «Хореш», по его мнению, означает Свет, материальным воплощением которого является солнце.

Священная магическая книга последователей Зороастра (или Зардушта, или Заратустры) называлась «Хурдеш» (или «Хорда-Авеста»), то есть «дарованный солнцем», от «хур» – «солнце» и «де» – «давать».

Имя древнеперсидского божества, которое мы традиционно называем «Ормуздом», в действительности произносилось как «Ахура-Мазда». Данлэп («Spirit History of Man», 46) пишет: «Ассирийцы и персы называли своего верховного бога Асурой, или Ахурой (Гор), Асом или Ассараком». Однако на его данные не всегда можно положиться. Очень часто его заключения видятся мне недостаточно обоснованными. Корни «ас, аш, ус, вас» на санскрите обычно входят в слова со значениями «гореть, сиять, сверкать», и действительно, слово «асура» (по-авестийски, «ахура») означает «светило».

Именем «Кур», пишет он далее, на Крите называли солнце (доказательств какового факта лично я не нашел), а само греческое слово «кюриос» (Господь) изначально означало то же самое – Господь Воинств, иначе говоря небесных полчищ. В древнем Египте Хер-Ра почитался как сын Осириса, а Гермес был всего лишь еще одним воплощением Солнца.

В Третьей Книге Царств (7:14) содержится весьма примечательное упоминание о Хираме. По-древнееврейски оно звучит как (бен-иша альмана ху мимамэа нафтали вэавьо иш-цури, хорэш нахшэт вайимэлэх эт-ха-хохма вээт-ха-твуна вээт ха-даат лаасот коль-мэлааха бэнэхашет вайаво эль-ха-мэлех шломо вайаас эт-коль-мэлаахто).

В переводе этот абзац звучит так: «... сына одной вдовы, из колена Неффалимова, отец его, тирянин, был медник; он владел способностью, искусством и умением выделывать всякие вещи из меди; и пришел он к Царю Соломону, и производил у него всякие работы».

Как известно, Хохма – это вторая сфера Каббалы, Божественная Мудрость, которая, будучи произнесена, обращается в Логос, Животворящее Слово, Демиурга, Моногена, Единственного Первенца, Который есть Суций во Боге и есть Сам Бог.

Бина (что то же самое, что Твуна) обычно переводится как «понимание», или «разум» и означает Божественную Мудрость, явленную Богом в мире людей в виде человеческого разума, порождающего Мысль и Понимание. Божественная идея Вселенной существовала в Вечности и беспредельном Пространстве в Божественном Разуме еще до того как обрела форму и была облечена в средства внешнего выражения. Мудрость, или Божественный Разум, проявляется и воплощается в Природе через произнесение и воплощение Самого Слова.

Даат, по Каббале, не является сфирой, или эманацией, но скорее мыслью, идеей, производной, порождением Бины, которая, согласно данной теории, женского рода, в то время как Хохма – мужского.

В религии древней Индии Брахман, то есть собственно Само Божество, которому человеческий разум не способен приписать никаких свойств, сначала существовал в одиночестве. Под воздействием сексуального импульса Он разделился, или, скорее, Оно разделилось на мужское и женское начала, мужскую Энергию и Майю, женскую жизнепорождающую способность, которые затем совокупились, в результате дав жизнь трем ликам Тримурти. Каббала и вся философия Книги Берешит (или Бытия) происходят из еще более древнего источника.

В упомянутом выше стихе мы также встречаем слово אַבִּי «авь», которое при употреблении после имени «Хирам» обычно транслитерируется как «абифф» («авий») и часто считается второй частью имени.

Далее, Хуром, Царь Цура, в своем послании Царю Соломону (II Паралипоменон, 2:13) писал: «Итак, я посылаю к тебе человека умного, имеющего знания (иш хакем вайадан байнах), Хирама-Авия (חִרְמָה אַבִּי)».

И далее, в той же книге (4:16): «... их сделал Хирам-Авий Царю Соломону» (вааса хуром ави лэмалех шломо).

Соломон говорит: «דָּוִד אָבִי» («давид ави» – «Давид, отец мой»), а в III Книге Царств (7:14) также сказано: אָבִי הָאֵלֹהִים (отец его тирянин).

Полагаю, нет необходимости в дополнительных доказательствах того, что абсурдом является толкование сочетания «Хирам Абифф» как составного имени, точно у древних иудеев были фамилии, точно «Абифф» для них было все равно что для нас «Смит», «Джонс» и пр. Совершенно то же самое, что и с нашими терминами «полдень» (high twelve), «полночь» (low twelve) и «шестой час шестого дня», который многие действительно привыкли считать шестью часами вечера. Подумать только, что в соответствующие градусы проводят помпезное посвящение в Святая Святых!

Но каково же было истинное значение слова «ави» применительно к имени Хирама?

חִרְמָה אַבִּי (хуром ави) означает «принадлежащий, зависимый, раб, подданный, слуга» или, возможно, «друг, приближенный, порученец» «отца моего [то есть царя] Хирама».

Но с другой стороны, каково точное значение слова «авбо», выражающего отношения между Царем Соломоном и Мастером Хирамом и составленного путем прибавления к слову «ави» местоименного суффикса «о» (1 «вав») со значением «он, его»?

Слово אב, или אב' означает не только «отец»: оно обладает и несколькими другими значениями.

«Наставник», а посему «первосвященник» или «пророк». Учителей веры именовали «авот».

«Близкий друг», как в Книге Иова (17:14) или в Книге Бытия (45:8)¹, где об Иосифе говорится как о אב זרעו אב (ав лэфарао), то есть «визире», или советнике фараона.

Отсюда следует, что в представляющем для нас интерес контексте данное слово используется в значении «наставник», «владеющий тайнствами», «близкий друг» или «исполнитель воли».

Данлэп (там же, с. 94) приводит в своем труде таблицу различных имен мужских и женских божеств у разных народов Земли, в которой встречаются такие имена, как «Хурам», «Сурам», «Гермес» (как бог смерти) и «Сурмубел» (как Бог Единый). Первое из этих имен также встречается в работе Мовера.

А на с. 96 там же встречаются древнееврейское имя Арам (Арам-ес – Гермес?), Эрмейас – царь, или вождь, Хером-ен-ес – название города, Харм-озика (Хурам, или Херм-ес Асак) – другое имя Ваала, Хермон – название горы, Хермес (Гермес), Хурам – имя божества и пр.

Словом «кур» обозначали солнце (Мовер, с. 228), и это слово синонимично именам «Адонис» и «Мемнон» (там же, с. 199). «Господь (Κύριος) есть Дух» (2-е Коринфянам, 3:17); «Спаситель, Который есть Христос Господь (Κύριος)» (От Луки, 2:11). На санскрите солнце именуется «Сура», «Сурья» или «Чура». Санскритское «ч» в греческом языке переходит в «к», отсюда слова «кюриос» – «Господь», «курос» – «верховная власть».

От этого же корня происходят имена «Геркулес» и «Геракл», какового бога в Египте называли «Хонсу» или «Хон», то есть «сила, или потенция, бога». Геракл воплощал солнце и его силу, которой поклонялись древние египтяне. Также Геракл был верховным богом финикийян и тирян, и на их языке именовался, согласно Филону Библискому и Евсевию, Мелкартом, или Малкартом (Малак Карта, Rex Urbis, или Малак Ауритус – Могущественнейший Царь).

Яблонский пишет: «Полагаю, что в образе Геркулеса египтяне поклонялись свойству солнца регулярно обновляться весной, когда оно своими лучами согревает землю и оживляет на ней все сущее» (Opusc. ii, 217).

Многие исследователи полагают, что от этого же корня происходят греческие слова Ουρανός (небо) Ουριός и (другое имя Зевса, или Юпитера). «Ex oede Iovis religiosissimum simulacrum Iovis Imperatoris, quem Graci Urion nominant» (Цицерон, Lib. iv, Verrem, 57).

«In Horo vigorem Solis virilem», – «и старший Гермес, или Тот, был древнейшим из всех богов и главным у них. Второй Гермес был за свои многочисленные достоинства назван Трисмегистом (Трижды Величайшим). Это был великий адепт таинственных знаний и толкователь воли богов. Он

¹ В русском Синодальном переводе в обоих случаях также используется слово «отец». – Прим. перев.

был великим пророком и посему на него смотрели как на небожителя». (Брайент, «Мифология...», iv, с. 329)

Евсевий пишет: «Тот, кого египтяне называли Θωυθ, александрийцы – Θωθ, а греки – Гермесом... ἀπό Μισωρ Ταυτοί ὡς ἕρε την των πρώτων στοιχείων γραφήν». И далее: «Ἕλληνας δε Ερμήν εκαλεσαν». Свидас именуется его «Теус» и указывает, что он был аналогичен Аресу, в то время как арабы именовали его Θεουσαρης и поклонялись ему в Петре. (Брайент, «Анализ...», i, с. 13)

Сходство древнееврейского имени «Хирум» и египетско-греческих «Гермес», «Хер-Ом» и «Гор», а также сходство их значений, вне всякого сомнения, послужило причиной восприятия различными народами данного мифа как легенды о боге, или герое, который был убит и воскрес из мертвых. Посвященные герметического учения и создали степень Мастера, включив в нее символику и тайные смыслы, глубоко сокрытые за словами и фразами, сохраненными для них их учителями – выжившими и сохранившими Учение адептами искаженных, но все еще сохранивших печать Истины, Мистерий древности.

Ибо в древнейших из известных нам исторических хроник о Хираме говорится не как об архитекторе, но только как о мастеровом, мастере обработки меди и бронзы. История не сохранила свидетельства о его гибели, и это неправда, что существует какая бы то ни было историческая традиция, повествующая о нем. В действительности масонских исторических традиций не существует. И посему нет необходимости писать выдумки на сей счет и дальше.

Однако совершенным абсурдом было бы полагать что Хирам Абиэфф был избран героем масонских легенд без особой на то причины. Хотя ничто в мировой истории не может служить причиной избрания героем именно его. Вся легенда о его гибели была сочинена гораздо позднее. Посему причина, по которой именно он был избран масонским героем, скрывается только и исключительно в его имени.

Древние финикийцы, как и древние иудеи, наделяли именами богов простых людей. В особенности это касается имен пророков, первосвященников и царей. В имя финикийского царя обязательно включалось имя Солнца – «Хур», или «Хир», и индуистское Неизрекаемое Имя; причем, полное значение этого имени «Гермес», или «Гор», было «Слово», или «Логос», то есть Господь как Творец.

На Храме Нейт, или Исиды, в Саисе Египетском было начертано: «Я есмь Та, что была, есть и пребудет, и никто из смертных никогда не поднимал моего покрова, и плод чрева моего стал Солнцем».

Бог есть Причина; Логос есть ее Орудие; Материя есть ее Рабочий материал, элемент Творения. (Де Ветте, Bill. Dogm., с. 136)

Монада предсуществует первой там, где так же существует Отеческая Монада. (Прокл, в труде Евклида, с. 27)

Монада распространяется в пространство, и сим создается Двойственность.

И во всем мире сияет Триада, Троица, коей правит Монада (халдейские оракулы, Иоанн Дамаскин и Парменид).

Египтяне считали Солнце Демииургом (Кори, «Херемон», с. 287), и Солнце служило для них символом Божественного Разума, когда он проистек от Единого Центра для того, чтобы породить жизнь. Этот Божественный Разум в Хираме, или Гермесе, есть платоновский Логос, Мудрость Христа, Сын

Сирахов, Филон, Слово Св. Иоанна, Мудрость и Сила Божии Св. Павла. В разные времена его толковали двояко – или как содержащийся в Боге и неявленный, или как лучами истекающий из Бога для осуществления акта Творения. Так говорит Пимандр из книги Гермеса, неявленный Божественный Разум, беседующий с Тотом, явленной Божественной Мудростью. «Я Пимандр, Мысль Божественной Силы... Из этого шума изошел голос; он показался мне Гласом Света, и из этого Гласа Света изошло Слово...

Я зародыш Мысли, сиятельное Слово, Сын Божий... То, что в тебе так видит и воспринимает, есть Слово Мастера, Мысль, коия есть Бог-Отец. Они ни в коей мере не могут считаться разделенными, но их союз есть сама Жизнь. Разум есть Бог, обладающий двойным плодородием обоих полов, которое есть Жизнь и Свет Разума».

Сравните это со словами апостола Иоанна (Первое соборное Послание, 1:2): «Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь [Слово], которая была у Отца и явилась нам».

На печати, хранящейся в нью-йоркском Египетском музее доктора Эббота, изображен Хар, или Гор (Божественная Сила), с головой льва, с сгнанных ansata в правой руке и скипетром – в левой, и солнечным диском, обвитым змеем-уреем на голове. Под этим изображением значится «Ammonis», то есть «Бог-Творец», или «Логос».

Иероглифически Хар, или Гор, изображался в виде ястреба.

В погребальном ритуале (Врата Элизия, Двадцать первые врата) Гор говорит: «Я Хем-Гор, Защитник Отца... Отец мой Осирис дозволил мне поразить всех врагов его... Я гряду как Солнце, праведный, благословенный, в доме отца моего, Тума, Господа Онова (Гелиопольского), Осирис Южных небес... Феникс прилетает к словам уст моих... Венец принадлежит мне».

Гор Аурерис (Хер Хор), по словам Бунзена, изображался в виде молодого бога со Скипетром Жизни, или flagellum, то есть бичом, царственным скипетром, в руке, восседающего на цветке лотоса, плавающем в воде, с головой ястреба, то есть это бог-ястреб и бог-змея.

Эти и подобные им изображения можно встретить в храмах как старейших, так и новейших времен. Они считаются изливающимися жизнью и силу на царей мира сего. Созвездие этого бога – Орион. Глаза его именовались Солнцем и Луной. В Кофе его изображают рядом с богом Тифоном, и при этом он держит его за гениталии. Это новая форма бога Осириса как бога природного Солнца и физической жизни. Считалось, что датой его рождения является Весеннее равноденствие.

До сих пор не удалось найти египетских корней имени Гора, которые удовлетворяли бы исследователя настолько, насколько финикийские и древнееврейские корни «аор», «аур» и «ор», то есть «свет». (Бунзен, «Место Египта...», iv, 357).

Гор является откровенным и дарующим откровение богом-посредником между людьми и Семерыми Великими богами в Осирисовом мифологическом цикле. Поэтому он часто изображается в виде восьмого великого бога, направляющего барку с Семерыми Великими богами (Бунзен, «Место Египта...», iv, 319).

В книге Гульянова «Archeologie Egyptienne» (iii, 315) можно прочесть следующее: «Далее мы приведем слова Плутарха о Горе, основной эмблемой которого был ястреб: ἕστι δὲ Ὄρος, и т. д. Гор есть движение и жар окружающей атмосферы, сохраняющей и питающей все сущее». А Элиан пишет о Горе (xi,

10): «...которого египтяне полагают главным творцом зерна и всех плодов года».

«Посему ястреб является эмблемой Гора настолько, насколько этот мифологический персонаж, между прочими, воплощает Воздух, сохраняющий и питающий все живые существа, а в особенности являющийся основой плодородия и благосостояния Египта». Горатолон сообщает (i, б), что ястреб воплощает идею Бога как плодородия, а также воздух и солнце, о чем также упоминает Евсевий, в своих «Евангелических упражнениях» (ii, xi) пишет: «Они считают ястреба посвященным Солнцу, пользуясь его изображением как эмблемой Духа и Света. Начертание «КЛЕВ», связанное с графическими элементами изображения ястреба, подтверждает эту гипотезу, поскольку эта магическая формула в действительности, как мы имели возможность убедиться ранее, означает Дух, управляющий нашим, нижним, миром, а также Солнце, почитаемое под соответствующими именами

Амон, Амон-Ра, Амон-Хнуфис, Амон-Кнеф и др., причем, последнее из упомянутых имен можно встретить на различных монументах в сокращенной форме Аменби, включающей в себя корни «кнеф» (Дух) и «амон» (Солнце).

Пан, Мендес, Приап, Амон, Амон-Хнуфис, Кнеф и Гор все в равной степени являются персонифицированными воплощениями Солнца как египетского великого Демиурга...

Так гласит четвертый текст Пантеона...

Демиург – Вечный Свет, первое из существ, – породивший на свет силы доселе сокрытых первопричин, зовется Амоном-Ра, или Амоном-Ре (Амоном-Солнцем), и этот Первотворец, Дух-Демиург, проистекающий для того, чтобы осуществить творение всего сущего, зовется Амоном или, в некоторых случаях, Мендесом. На этих пластинах (1, 2 и 5) изображен Демиург-Творец в нескольких своих формах, по крайней мере, одна из которых не оставляет места для сомнений.

Стефан Византийский, говоря в своем труде «De Urbibus» о некоем *Panos polis*, так пишет о статуе бога, которому поклонялись в этом Панополе: «Там стоит огромная статуя бога *habens veretrum erectum*. В правой руке он держит бич, которым погоняет Луну. Говорят, что это изображение Пана». Но ведь это достаточно подробное описание Амона-Породителя с пластины За.

Следовательно, здесь мы видим изображение Великого Бога, которого греки обычно путали со своим Паном, потому что египтяне выбрали его символом козла, животное, являвшееся, по Горатолону, воплощением плодородия и зарождения жизни вообще.

Чтение «Книб» данного изображения ястреба также свидетельствует о значении этого символа как аллегорического воплощения Кнефа, духа, управляющего нижним миром, или Амона, Амона-Хнуфиса, что то же самое, что Амон-Ра, Солнце-Демиург, которого Шампольон отождествляет с Амоном-Творцом, богом Паном, или Приапом, воплощенным в козле Мендесе египтян. Добавим к этому, что изображение ястреба также связывается с богом Гором, который опять-таки воплощает Солнце, или Дух, озаряющий тьму, воплощенную в непристойном облике Приапа».

Вот что пишет об этом Свидас: «Изображение Приапа, которого египтяне называют Гором, представляет собой человека, правой рукой держащего *το αἰδοῖον αὐτοῦ ἐντεταμένον* (*veretrum suum indentum*)... Потому что они считают, что этот бог есть Солнце...».

Бунзен пишет, что ни «Осирис» (Хес-Ири), ни «Исида», ни «Гор» (Горус) не являются египетскими именами. Он приписывает корни этих имен языку финикийцев или их отдаленных предков, принесших, по его мнению, эти имена в Египет. Имя «Осирис», пишет он, - это то же самое, что «Асар», сирийское и финикийское название Солнца, а «Хар, Хер или Гор» - это חַוִּי (хаор или хур), то есть «свет».

Плутарх пишет (*De Iside et Osiride*, § 22), что Гор – светлого, или белого, цвета, Тифон – красного, а Осирис – черного. Это также и цвета ликов индийской Тримурти.

Рисунок 135 на таблице ххviii в книге Гиньо представляет собой изображение юного фараона, стоящего между Осирисом и Гермесом, поливающим его голову освященной водой. Гиньо пишет (*Explication des Planches*, 33): «Ястребоголовый бог – это Тот, Великий Бог, Верховный Господь, согласно исправленному варианту этой легенды... Это Гермес- Трисмегист, изначально изображавшийся голубым². Ибисоголовый бог – это Тот, или Тути, Господь Божественных Писаний. Это Гермес Дважды Величайший, изображавшийся красным или, что чаще, зеленым».

Крылатый земной шар является древнеегипетской эмблемой Тота Трисмегиста, или Первого Тота (Гермеса), а также мира, сотворенного во времени Божественным Словом, оживившим и одухотворившим его.

«Мне кажется, - пишет один видный масонский ученый, - что Принятые Вольные Каменщики 1691 года исповедовали розенкрейцерское учение, а Вольные и Принятые Каменщики образца 1717 года были всего лишь претерпевшей некоторые изменения ветвью этих Принятых Вольных Каменщиков».

Вне всякого сомнения, истинное значение многих символов голубого масонства следует искать в произведениях философов-герметистов, в которых они, к вящему сожалению, столь же надежно сокрыты, сколь и в произведениях самих масонов.

² Хирамическое масонство обычно именуется «голубым» и в древних наставлениях степеней сказано: «Видел ли ты сегодня своего Мастера? – Да. – Во что он был облачен? – В голубое с золотом». Голубой цвет воплощает небо, золотой – солнечный свет, в котором всегда присутствует ртуть, или Меркурий, по-гречески, Ἑρμῆς.